

Чжао Фан бросился отнимать вещь – книга-то была специфическая:

— Эй, эй! Детям такое нельзя!

Эту книжонку в свое время подсунул прежнему Чжао Фану второй молодой господин, чтобы сбить того с пути истинного. Тот из любопытства и заглядывал в неё. Возможно, именно из-за таких «учителей» оригинал и начал склоняться к мужскому полу.

Но нынешний Чжао Фан был уверен: его натуру «стального натурала» никакие сомнительные картинки не изменят.

— Гу Сы!

— Отдай немедленно!

— Цзисян, Фугуй, вы чего стоите? Помогите скрутить засранца!

— Книгу забрать и сжечь!

Цзисян и Фугуй, давно решившие, что Чжао Фан и Гу Сы – пара, слова друга всерьез не восприняли. Фугуй по-хозяйски обнял Цзисяна за плечо:

— Пойдем-пойдем, не будем мешать голубкам миловаться.

...!! — Чжао Фан лишился дара речи.

— Ах вы ж пни колодные!

Он попытался отвесить Фугую пинка, но тот увернулся:

— Чжао-гэ, мы пойдем делом займемся, а вы тут воркуйте, мешать не будем, ха-ха!

Чжао Фан еще сыпал ругательствами, как вдруг заметил, что герой с задумчивым видом листает те самые «Семьдесят два стиля Лунъян».

Беда! Нельзя портить ребенка, ведь если тот вернет память и трон, его будут ждать гаремы красавиц. Будущее династии Великая Цзинь – это не шутки!

Если герой из-за него станет «кривым», грех будет неискупимым.

— Сяо Гу, будь умницей, отдай книжку старшему брату.

Чжао Фан ринулся в атаку, но юноша, хоть и был ниже ростом, оказался на редкость проворным. Он уклонялся и нырял под руки так умело, что Чжао Фан раз за разом хватал воздух.

— ...

«Закормил я его, силы девать некуда», – простонал про себя Чжао Фан. Впрочем, резкие движения отдавались острой болью в еще не зажившей спине и ноющем плече, напоминая о недавней экзекуции.

Пока он обливался потом, бегая кругами, герой вдруг с недоумением спросил:

— Чжао-гэ, я не понимаю.

Чжао Фан вспомнил, что сейчас интеллект героя на уровне ребенка, и в «этих делах» он смыслит мало. Выдохнув, он решил схитрить:

— Что именно непонятно? Давай, брат научит.

Гунсунь Сы слышал, что между мужчинами бывает «всякое», но подробностей не знал, а картинки ясности не вносили.

— Что эти двое делают?

Чжао Фан, не глядя в книгу, снова попытался её вырвать.

Гунсунь Сы ловко отскочил:

— Чжао-гэ, ты же обещал научить? Или обманул?

Поняв, что его раскусили, Чжао Фан перестал притворяться и, улучив момент, прижал юношу к стене.

Он схватил его за руку с книгой, а другой потянулся к добыче:

— А ну отдай, паршивец!

Чему тут учить? Вот встретишь героиню – она всему и научит!

Кто же знал, что Гунсунь Сы окажется куда сильнее? Одним движением он перехватил запястья Чжао Фана и заломил ему руки за спину.

...!!

Черт! Откуда такая силища?

Чжао Фан попытался вырваться, но тщетно. Лицо его покраснело, а спина отозвалась болезненным спазмом:

— Сяо Гу, отпусти, больно же!

Гунсунь Сы ослабил хватку, но рук не выпустил:

— Чжао-гэ, надо держать слово.

Чжао Фан лихорадочно соображал, как вернуть лидерство – проигрывать какому-то задохлику было позорно:

— Чего?

Он даже не слушал, что тот говорит.

— Ты обещал научить.

Глядя в глаза героя, полные «жажды знаний», Чжао Фан едва не разрыдался. Такому он научить не мог. — Учиться – это хорошо, сяо Гу. Верь мне, я научу тебя многому, но ты еще мал, для таких знаний время не пришло.

Но Гунсунь Сы на это не купился. Он развернул Чжао Фана лицом к холодной стене.

Чем больше тот скрывал, тем интереснее становилось. К тому же Гунсунь Сы нравилось делать всё наперекор Чжао Фану.

Он прижал раскрытую книгу к стене прямо перед глазами мужчины и стал медленно переворачивать страницы:

— Чжао-гэ, я хочу учиться сейчас.

Чжао Фан почувствовал, что герой стал слишком дерзким и растерял былую милоту. — Отпусти сначала, плечо ноет!

Тот словно не слышал. Он остановился на одной странице и ткнул пальцем в рисунок:

— Мы сейчас стоим почти так же, верно?

Чжао Фан скосил глаза на картинку. Его напускное равнодушие испарилось в миг – глаза едва не вылезли из орбит.

Зачем так подробно-то рисовать?! Древние авторы явно не слышали о силе воображения!

Перед мысленным взором Чжао Фана тут же всплыли воспоминания оригинала, который под впечатлением от этих страниц занимался... самопознанием.

Это выше моих сил!

Лицо Чжао Фана стало пунцовым.

Что за бред вообще происходит?

А герой, как любознательный малыш, решил довести эксперимент до конца и попытался подхватить ногу Чжао Фана, подражая позе на картинке...

Чжао Фан взвыл, откуда-то взяв силы, и лягнул юношу. Тот отлетел, а Чжао Фан, даже не извинившись, припустил прочь, как ошпаренный заяц, морщась от резкой боли в спине при каждом шаге.

Гунсунь Сы, застигнутый врасплох, повалился на землю, но ничуть не рассердился. В его глазах мелькнула усмешка.

Он наконец нашел у этого человека уязвимое место.

Чжао Фан бежал, пока не перевел дух. Оказалось, ноги сами принесли его к дверям старой каморки.

Он открыл дверь. Вид старого обшарпанного жилья вызвал у него странное чувство, будто с тех пор прошла целая вечность.

Каждое мгновение стояло перед глазами.

Скучное лечение, бесконечные уроки и сказки...

Он вспомнил то утро, когда они оба оказались в постели голышом. Хоть ничего и не было, он

даже не помнил, как они разделись.

Как же это опасно!

Нет, нет и еще раз нет.

Чжао Фана озарило: нельзя им жить вместе у старой госпожи. У мальчишки сейчас период полового созревания, нельзя давать ему ложные ориентиры.

К тому же старая госпожа добра, она его в обиду не даст.

Поразмыслив, Чжао Фан решил отказаться от мягкой постели. Работать он будет там, а спать вернется к Цзисяну и остальным.

В это время Гунсунь Сы, усевшись по-турецки на старой кровати Чжао Фана, быстро листал книжонки одну за другой.

Закончив со второй, он с разочарованием понял, что других книг у того нет.

Усмехнувшись, он спрятал обе книги в сундук Чжао Фана. Тяжелый ящик он поднял без малейшего труда.

Сделав с десяток ходок, Гунсунь Сы взмок, но перетащил почти все вещи.

Вернувшийся Чжао Фан обомлел.

Где пожитки?

Заглянув во двор к старой госпоже, он увидел, что герой уже всё перевез. Ну и рвение!

Чжао Фан решил: надо тащить обратно. Он обхватил сундук, напряжился так, что вены на лбу вздулись, и едва оторвал его от пола.

<http://bllate.org/book/18123/1739329>